А.А. Исаева

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР И ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Рассмотрена роль религии в обеспечении стабильного развития российского общества. Анализу подвергнуты конституционная модель светского государства и особенности ее практической реализации в России. Делается вывод о том, что религия может быть мощным интегрирующим фактором, если обеспечить, с одной стороны, независимое существование различных религиозных объединений, а, с другой – их мирное взаимодействие в многоконфессиональной России.

Ключевые слова: национальная безопасность; светское государство; свобода совести; свобода вероисповедания; религиозные объединения.

Религиозный фактор имеет первостепенное значение для стабильного развития многоконфессионального российского государства. Религия играет значительную роль в обеспечении стабильного развития российского общества. Поэтому органам публичной власти необходимо выстраивать адекватные отношения с различными религиозными объединениями в государстве. В последнее время отношения между институтами власти и религиозными структурами все больше становятся элементом общественно-политического дискурса в стране. Но невзирая на свою стабильность, религиозная ситуация в Российской Федерации не столь однозначна, а многие вопросы до сих пор не решены.

Динамика религиозного фактора в России в постсоветский период. Роль религиозного фактора в политической жизни страны до 1990-х гг. была незначительной. Это было сопряжено с преобладающей ролью Коммунистической партии Советского Союза и государственной атеистической пропагандой [1]. Значение религии в стране возросло с крушением тоталитарной идеологии. В обществе появились тенденции обновления традиционных ценностей и моральных устоев с опорой на религию. Поэтому ее роль и место в системе общественных отношений претерпели изменения, что повлекло пересмотр нормативно-правовой основы деятельности религиозных объединений со стороны органов публичной власти.

В процессе работы над текстом новой Конституции в начале 1990-х гг. ее разработчики, осознавая значение принципа светского государства, фактически с самого начала включали его в первую главу проекта. О.Г. Румянцев акцентировал внимание на том, что «независимость государства от церкви является составной частью государственного суверенитета. Фактически это запрет на создание теократического государства, запрет на создание теократии» [2. С. 320]. В результате при формировании текста ныне действующего Основного закона страны вопросы государственно-конфессиональных отношений, формы и способов закрепления и реализации религиозной свободы прошли поэтапную и тщательную разработку. Были учтены многочисленные мнения и предложения, что в итоге привело к принятию относительно прогрессивных норм, соответствующих внутринациональным интересам и международным стандартам в

данной области. Предусмотренная в Конституции 1993 г. концепция представляется весьма демократичной и закрепляет модель «сепарационного» секуляризма с равноудаленным от государства положением религиозных объединений. Итоговый текст ст. 14, 28, 29 Конституции РФ был рассчитан на нивелирование возможных в будущем неточностей в правовом регулировании и включал как можно большее число жизненных ситуаций.

Но, как оказалось на практике, последующее формирование отраслевого законодательства поставило под сомнение фактическое претворение в правовой жизни России светской доктрины, а потому вопросы развития взаимоотношений государства и религиозных объединений не теряют своей актуальности и продолжают обсуждаться учеными и правоприменителями [3. С. 16–20; 4]. Конкретные задачи формирования национальной модели секуляризма и форм построения государственно-конфессиональных отношений остро стоят и в наше время.

Современная религиозная ситуация в Российской Федерации. Существующая в наши дни религиозная ситуация во многом определяется спецификой структуры многонационального населения. За годы своего независимого существования Россия обеспечила мир и согласие представителям более 190 народностей [5]. В постсоветские годы в России значительно увеличилось количество религиозных объединений, среди верующих есть последователи практически всех мировых религий: ислама, христианства, буддизма и иудаизма, индуизма, древних политеистических культов и новых религий.

С момента принятия Конституции в 1993 г. и вплоть до 1997 г. в Российской Федерации в отношении форм реализации свободы совести и деятельности религиозных структур действовал Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» (далее Закон РСФСР № 267-1). Он так же, как и действующий сейчас акт, закреплял возможность реализации свободы вероисповедания индивидуально и совместно друг с другом, путем создания соответствующих общественных объединений (ст. 4). Кроме того, предусматривалась возможность учреждения религиозных и атеистических общественных объединений граждан, действующих на основании своих уставов (положений), регистрируемых

в установленном законом порядке. В соответствии с абз. 3 ст. 17 Закона РСФСР № 267-1 религиозные объединения могли составлять региональные или централизованные объединения со своими органами управления и иными структурными подразделениями, предусмотренными уставами (положениями) данных объединений. Нормативно предусматривалась возможность создания религиозных объединений, обладающих статусом юридического лица или нет, а также создание региональных или централизованных объединений. В этом плане можно говорить о некотором подобии в характере правового регулирования. Однако Закон РСФСР № 267-1 был даже более либеральным, чем сменивший его Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.1997 № 125-ФЗ (в ред. 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее Федеральный закон РФ № 125-ФЗ).

Например, последний до 2015 г. [6] предусматривал норму, согласно которой для регистрации в качестве юридического лица религиозной организации необходимо было осуществлять на территории России в виде религиозной группы свою деятельность в течение 15 лет. Позже эта норма была признана неконвенционной [7]. В ранее действовавшем же Законе РСФСР № 267-1 таких требований не содержалось, и статус юридического лица религиозное объединение могло получить независимо от продолжительности своей деятельности в России. Сейчас, в отличие от ранее действовавшего Закона РСФСР № 267-1, ст. 20 Федерального закона РФ № 125-ФЗ исключает граждан (как и религиозные группы) из числа лиц, имеющих право на групповой или индивидуальной основе устанавливать и поддерживать прямые контакты с иностранными организациями и гражданами. В настоящее время только религиозные организации вправе самостоятельно поддерживать международные связи.

В то же время недостаточно на конституционном уровне закрепить принцип светского государства, он должен найти свое отражение в отраслевом законодательстве. Это привело к необходимости разработки нового акта, регулирующего порядок и формы реализации свободы совести в России. Цели нормативного регулирования фактически сразу были обозначены разработчиками Федерального закона РФ № 125-ФЗ. Уже 19 сентября 1997 г. на заседании Государственной Думы РФ председатель Комитета по делам общественных и религиозных организаций (и один из авторов законопроекта) В. Зоркальцев выступал со следующим заявлением: «И все же я напому суть этого закона. Она состоит в том, что закон создает барьер на пути религиозной экспансии в Россию, препятствует развитию тоталитарных сект, ограничивает действие иностранных миссионеров и при всем этом создает условия для деятельности наших традиционных религий и конфессий» [7]. В итоге работы был принят акт, создавший правовую основу для существования многочисленных верований и конфессий в стране. Свобода совести и свобода вероисповедания стала одной из основных свобод, гарантированных не только Конституцией страны, но и отраслевым законодательством. Можно констатировать, что количе-

ство верований и религиозных объединений в стране сильно возросло. Если на 1 января 1990 г. в РСФСР насчитывалось 3 983 религиозных объединения [8], то на 23 декабря 2018 г., по данным Министерства юстиции РФ, всего в России зарегистрировано 30 965 религиозных организаций.

Можно отметить, что предусмотренный Конституцией 1993 г. «сепарационный» тип государственно-церковных отношений в Российской Федерации так и не был реализован. На практике был реализован «кооперационный» тип, предусматривающий ряд ограничений для нетрадиционных вероучений и поддержку некоторых религиозных объединений.

Федеральный закон РФ № 125-ФЗ и его последующие изменения направлены на ограничение различных форм реализации свободы совести, постепенный отход от модели отделения государства от религиозных объединений к их партнерским взаимоотношениям. Ряд внесенных поправок носит локальный технический характер и не затрагивает основных характеристик модели государственно-церковных отношений в России. Но некоторые поправки носят более концептуальный характер. Например, Федеральным законом от 02.07.2013 [9] был ограничен круг не просто возможных учредителей, но даже участников (членов) религиозных организаций. Представляется, что это является вмешательством в гарантированное ст. 28 Конституции 1993 г. право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания. С 2015 г. [10] была введена «двухуровневая система» (англ. *two-tier system*) религиозных объединений. При ней отдельные религиозные общины, в отличие от всех прочих, в силу исторических предпосылок более тесно сотрудничают с институтами публичной власти и получают от них дополнительную поддержку (Австрия, Венгрия). Религиозная организация может беспрепятственно зарегистрироваться и получить статус юридического лица и наделяется в связи с этим определенным объемом прав и обязанностей («нижний уровень»). Но «верхний» или «второй» уровень достигим только при соблюдении религиозной организацией ряда условий, например, период деятельности в стране или количество последователей. Для России, согласно ст. 27 Федерального закона РФ № 125-ФЗ, им стал десятилетний срок существования в стране со дня их государственной регистрации.

Федеральным законом в 2017 г. [11] в России были введены нормы о миссионерской деятельности. Представляется, что в России регулирование миссионерской деятельности необходимо [12. С. 762–768], если оно преследует законные цели, что, впрочем, не было четко показано ни при разработке законопроекта, ни в ходе реализации его норм. Действующие сейчас нормы о миссионерской деятельности необходимо доработать, так как в них очевидны коллизии и недоработки, которые осложняют деятельность правоприменителей и религиозных объединений. Уточнению подлежит само определение миссионерской деятельности с тем, чтобы разграничить ее с распространением гражданами своих личных религиозных убеждений [13. С. 27–45].

Таким образом, в Федеральном законе РФ № 125-ФЗ учитываются два основных момента: консолидация положений о защите граждан от деятельности псевдорелигиозных движений и культов, а также нетрадиционных для России религиозных объединений деструктивной направленности; регулирование деятельности религиозных объединений. При этом с 1997 г. до 31 декабря 1999 г. религиозные организации, созданные до вступления в силу указанного закона, должны были пройти процедуру государственной перерегистрации. Невзирая на то, что такая обязанность вызвала некоторые затруднения, особенно у тех организаций, которые не имели подтверждения своего существования на территории России в течение 15 лет [14], она показала не только количественную картину пространственного расположения религиозных организаций, но и отношение религиозных объединений к государственной религиозной политике.

Президент РФ неоднократно подчеркивал, что «Россия – многонациональная, многоконфессиональная страна, мы чувствуем дружбу со всех сторон» [15]. Такое утверждение небезосновательно. Наиболее распространенной религией в России является православное христианство, которое, согласно ряду социологических исследований, исповедует более 60% населения. Второй по величине конфессией является ислам, которому следует около 10% проживающих в России лиц. На долю мусульман и православных христиан приходится более 70% общего числа верующих в России. Если к ним прибавить все прочие христианские течения, процент увеличится. Представителей других религий менее 1% от общей численности населения [16. С. 135–146].

По оси «христианство – ислам» в нашей стране может проводиться работа по укреплению толерантности населения России на основе самых важных заповедей ислама и христианства, которые проповедуют любовь, сострадание, доверие, открытость, уважение к ближнему. На это указывают и положения Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [17]. В нем глава государства апеллирует к традиционным российским духовно-нравственным ценностям и традиционным религиям. И хотя термин «традиционные религии» законодательно не определен, однако преамбула к Федеральному закону РФ № 125-ФЗ указывает, что в нашей стране признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, уважаются. Таким образом, выстраивается некая иерархия религий в стране, однако все прямо указанные могут быть отнесены к вызывающим доверие у власти, а на практике их прямо называют «традиционными» [18].

Наиболее распространенными конфессиями являются католицизм, протестантизм, лютеранство, иудаизм. В последние годы количество религиозных объединений, нетрадиционных для России, значительно увеличилось. К ним относятся многие из нетрадиционных конфессий и новых образований, ко-

торые существуют сегодня в мировом сообществе (Церковь объединения, Саентологическая церковь, АУМ Синрикё, Мормоны, Церковь Христа и т.д.).

В целом религиозная ситуация в стране характеризуется как стабильная. В то же время было бы неправильно предполагать, что она абсолютно идеальная. Религиозная безопасность страны находится под воздействием ряда угроз. Среди них можно выделить: религиозный экстремизм и преступления, совершенные по мотивам религиозной ненависти; миссионерская деятельность (в том числе в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам; процессы миграции, в том числе в отношении выходцев из Узбекистана и Киргизии, где экстремистские группировки скрываются за фундаментальными лозунгами; религиозная пропаганда через средства массовой информации, в том числе Интернет; несоответствие конституционно закрепленных принципов государственно-церковной политики и практики ее реализации и др.

В частности, существенный международный резонанс вызвал приговор за «организацию деятельности запрещенной экстремистской организации» – местной общины свидетелей Иеговы, гражданина Дании Денниса Кристенсена к 6 годам лишения свободы. Он был задержан в мае 2017 г. после полицейского рейда на его конгрегацию в городе Орел и с тех пор находился под арестом до февраля 2019 г., когда ему был вынесен приговор. Фактически он был привлечен к ответственности за свою религиозную деятельность. Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет заявила, что приговор Д. Кристенсену «фактически криминализует право исповедовать религию или придерживаться какой-либо веры» и противоречит обязательствам России в области прав человека [19]. Немедленного и безоговорочного освобождения Д. Кристенсена требовали Комиссия США по международной религиозной свободе [20], Совет Европы [21] и Европейскому Союзу [22]. 11 декабря 2018 г. Президент РФ В. Путин на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека отметил: «...мы можем, и даже должны в какой-то момент, быть гораздо более либеральными к представителям различных религиозных сект...», а тот факт, что большинство населения считает себя православными, совсем «не значит, что мы представителей религиозных сообществ должны зачислять в какие-то там деструктивные, даже не то что в террористические организации. Конечно, это чушь полная...» [23].

Основы государственной политики по обеспечению межнационального и межконфессионального диалога. Закрепив в Основном законе страны свободу слова и религии, государство последовательно регулирует отношения с религиозными объединениями. Одновременно преследуется цель предотвращения конфликтов в полиэтническом и многоконфессиональном обществе. Органы публичной власти на всех уровнях власти стремятся наполнить социальную жизнь бесценными человеческими ценностями, подлинной верой, формированием духовных идеалов молодежи. Минувшие годы для России стали этапом

переоценки целого комплекса идеологических ориентаций и ценностей. Начинается осознание того, что строительство гражданского общества, забота о сохранении межконфессионального согласия, утверждение демократических идей и ценностей неразрывно связаны с развитием национальной культуры и духовности русского общества. Недооценка культуры и религиозного фактора приводит не только к значительному истощению цивилизации в целом, но также и к гражданским конфликтам.

С целью обеспечения единства российского народа в нашем государстве реализуется целый спектр программ по укреплению межконфессиональных связей. Согласно Указу Президента РФ от 30.01.2019 № 30 «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества», неправительственные некоммерческие организации могут получить гранты, в частности, предоставляемые организациям, осуществляющим деятельность по укреплению межнационального и межрелигиозного согласия. Гранты предоставляются по результатам конкурсов, которые проводятся не реже двух раз в год фондом-оператором с участием Координационного комитета.

Значимым элементом поддержки межнационального согласия в стране является деятельность общероссийских общественных организаций, которые всемерно поддерживаются действующей властью. К таковым можно отнести, например, Межрелигиозный Совет России (образован 23 декабря 1998 г. на совместном заседании глав православной, мусульманской, иудейской и буддистской религиозных общин страны), Российскую ассоциацию защиты религиозной свободы (зарегистрирована 28 ноября 2014 г. и объединяет не только представителей более 11 вероисповеданий, но также ученых-религиоведов и правозащитников), Ассамблею народов России (создана в 1998 г. и объединяет общественных, религиозных и политических деятелей), являющиеся центрами консолидации граждан всех национальностей и религий. Главной задачей этих организаций не должно быть реагирование на состоявшиеся события. Их цель – создание системы превентивных мер и рекомендаций по нормализации межэтнических и межрелигиозных отношений. Религия (особенно мировые и традиционные религии) является значительным фактором развития духовно-нравственных начал человека. Истинная цель религии – сохранить и приумножить в человеке все человеческое, помочь ему сохранить свое «лицо». Задача современного мира – активно использовать универсальные ценности гуманизма и терпимости, межконфессиональной гармонии и диалога, которые на протяжении веков разрабатывали принципы и парадигмы мировых и традиционных религий для поддержания мира в человеческой цивилизации.

Некоторые итоги. С целью усиления роли религии как интегрирующего, духовного и морально формирующего фактора национальной безопасности, она должна улучшать образовательный статус населения. И речь не только о повышении его религиозной грамотности, но и о политической и правовой культуре,

формировании политического сознания и самосознания населения. Эта потребность связана прежде всего с тем, что одной из серьезных угроз современной цивилизации является религиозный экстремизм. Последний возник не только как прямой результат отсутствия религиозных знаний, но и как слияние религии и политики. Такое единение довольно опасное явление, так как религиозные и политические лидеры апеллируют к религиозным чувствам верующих для достижения своих целей и амбиций.

В настоящий момент прослеживается весьма значительная взаимосвязь религии и политики. С одной стороны, это усиление влияния политики на религиозные процессы, с другой – использование религии для решения политических вопросов. Например, отдельные авторы связывают пересмотр ст. 148 Уголовного кодекса РФ с реакцией политических деятелей на деятельность панк-группы Pussy Riot, некоторые члены которой были осуждены за хулиганство в 2012 г. [24. С. 28]. Проанализировав существующие социально-политические реалии, важно обратить внимание на то, что в нашей стране имеет место публичное обсуждение религиозных вопросов, в том числе в рамках деятельности органов власти. Религия на сегодняшний день не вытеснена в частную жизнь человека. Президент РФ В.В. Путин публично участвует в мероприятиях, касающихся внутренней жизни церкви. Так, 31 января 2019 г. он посетил Государственный Кремлевский дворец, где состоялись мероприятия, посвященные десятилетию Поместного собора Русской православной церкви и патриаршей интронизации. В своем выступлении он подчеркнул, что «государство продолжит активно развивать созидательное партнерство с Церковью во всех значимых областях, в первую очередь в воспитании молодого поколения, в сбережении культурного достояния, в решении насущных общественных проблем» [25]. Однако такие явления выглядят неуместными и противоречат конституционно провозглашенному принципу светского государства. Представляется верной точка зрения Н.В. Витрука, который отмечал, что «вряд ли можно говорить как о положительном факте о высоком, все нарастающем уровне интеграции Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) в жизнь государства, так как это противоречит конституционным нормам, не учитывает многоконфессиональность общества, интересы атеистов» [26. С. 413–414].

Фактором положительной религиозной идентичности, с одной стороны, является независимое и стабильное существование различных религиозных объединений в стране, с другой – их мирное взаимодействие. Создание такой идентичности предполагает, с одной стороны, воспитание уважения к представителям различных вероучений, культивирование национальных обычаев и традиций, с другой – создание условий для развития на территории России многочисленных религиозных структур, распространение идей религиозной толерантности.

Таким образом, думается, что религия может быть сильным интегрирующим фактором, если не искать различий в вероучениях, но развивать общие ценно-

сти. Только в этом случае религиозная гармония и диалог могут сыграть положительную роль в обеспечении стабильного развития общества, стать основой национальной безопасности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / А.И. Филимонова. М. : ЛИБРОКОМ, 2011. 464 с.
2. Из истории создания Конституции Российской. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993). М., 2007. Т. 3/2: июль–декабрь 1992 года.
3. Бурьянов С.А. Свобода совести. Отношения Российского государства с религиозными объединениями // Закон и право. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003 № 919.
4. Карпушкин А.В. Конституционные основы и генезис взаимоотношений государства и религиозных объединений в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
5. Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.03.2019).
6. Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О свободе совести и о религиозных объединениях” и признании утратившими силу положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4387.
7. The European Court of Human Rights. Judgment of 1 October 2009. Kimlya and Others v. Russia, Applications nos. 76836/01, 32782/03. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94565> (дата обращения: 10.03.2019).
8. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 528 с.
9. Федеральный закон от 02.07.2013 № 180-ФЗ «О внесении изменения в статью 9 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета. 2013. 5 июля. № 145.
10. Федеральный закон от 13.07.2015 № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета. 2015. 16 июля. № 154.
11. Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. 8 июля. № 149.
12. Петюкова О.Н. Проблемы правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в науке административного права на современном этапе // Административное и муниципальное право. 2015. № 8.
13. Исаева А.А. Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 3 (118).
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года “О свободе совести и о религиозных объединениях” в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения “Христианская церковь Прославления”» // Собрание законодательства РФ. 20.12.1999. № 51. С. 6363.
15. Встреча с главным раввином России Берлом Лазаром и главой Федерации еврейских общин Александром Бородой. 9 сентября 2018 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58500> (дата обращения: 10.03.2019).
16. Анурин В.Ф. Религия как фактор социальной интеграции // Социологические исследования. 2013. № 1.
17. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
18. Традиционные конфессии надо защитить от псевдорелигиозных объединений законодательно, а мошенников от религии наказывать более строго, считают российские сенаторы. URL: <http://council.gov.ru/events/news/19149/> (дата обращения: 10.03.2019).
19. Комментарий Верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет о криминализации права «Свидетелей Иеговы» на свободу религии в России от 7 февраля 2019 г. URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24145&LangID=R> (дата обращения: 10.03.2019).
20. USCIRF. Condemns Russian Conviction of Danish Prisoner of Conscience Dennis Christensen. URL: <https://www.uscifr.gov/news-room/press-releases-statements/uscifr-condemns-russian-conviction-danish-prisoner-conscience> (дата обращения: 10.03.2019).
21. Russia monitors express concern at sentencing of Jehovah’s Witness for ‘extremism’. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/News/News-View-EN.asp?newsid=7366&lang=2&cat=3> (дата обращения: 10.03.2019).
22. Statement by the Spokesperson on the sentencing of Dennis Christensen in Russia. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/57728/statement-spokesperson-sentencing-dennis-christensen-russia_en (дата обращения: 10.03.2019).
23. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. URL: kremlin.ru/events/president/news/59374 (дата обращения: 10.03.2019).
24. Меньшиков А.С. Свобода совести и защита чувств верующих: права человека в контексте постсекулярной модерности // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2017. Т. 12, № 4 (170).
25. Торжественное собрание по случаю 10-летия Поместного собора РПЦ и патриаршей интронизации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59757> (дата обращения: 10.03.2019).
26. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М. : Норма, 2008.

Статья представлена научной редакцией «Право» 27 марта 2019 года

Religious Factor and National Security in the Multi-Religious Life of Russian Society: A Constitutional Legal Study

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 442, 226–232.

DOI: 10.17223/15617793/442/28

Anastasia A. Isaeva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tess@mail2000.ru

Keywords: national security; secular state; freedom of conscience; freedom of religion; religious associations.

The aim of this article is to identify the main directions of the state religious policy in the Russian society in which a variety of religions are represented. The article considers the content of the constitutional model of a secular state and the features of its practical implementation in Russia at the present stage of development. The connection between the model of state-religious relations implemented in Russia and the ensuring of religious security in the country has been determined. The study is based on works by V.F. Anurin, S.A. Buryanov, N.V. Vitruk, A.V. Karpushkin, O.N. Petyukov, M.O. Shakhov and other prominent researchers. Federal laws

and acts of regional public authorities, archival material on the history of the creation of the Constitution of the Russian Federation are also used. The methodological basis for the study is the dialectical, comparative legal and formal legal methods. In particular, the use of the dialectical method contributed to the study of the laws on religious associations in Russia in their formation and development. The use of comparative legal and formal legal methods helped to identify trends in the development of laws on freedom of conscience and religious associations, as well as features of the implementation of the principle of a secular state in Russia. The use of the functional method allowed investigating the place and role of the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, the Federal Assembly of the Russian Federation, other public authorities, public associations and individual citizens in the process of ensuring religious security. As a result, the author came to the conclusion that religion is undoubtedly a unifying factor. But in the conditions of multi-religious countries, it seems that religion, by contrast, can become a factor of separatism. Therefore, the state policy in such countries, including Russia, should be based on the principles of religious tolerance and should promote the establishment of strong interfaith relations. This can play a positive role in ensuring the stable development of society and become the basis of the national security of the state. It has been established that the Federal Law of the Russian Federation No. 125-FZ of 10 October 1997 "On Freedom of Conscience and Religious Associations" (as amended on 05 February 2018) introduces more restrictions on various forms of implementation of freedom of conscience while retaining some continuity in legal regulation. Therefore, the state confessional policy requires reforms and should be aimed at interfaith dialogue.

REFERENCES

1. Filimonova, A.I. (2011) *Gosudarstvo i tserkov' v XX veke: evolyutsiya vzaimootnosheniy, politicheskiy i sotsiokul'turnyy aspekty. Opyt Rossii i Evropy* [The state and the church in the 20th century: the evolution of relations, political and socio-cultural aspects. The experience of Russia and Europe]. Moscow: LIBROKOM.
2. Rumyantsev, O.G. (ed.) (2007) *Iz istorii sozdaniya Konstitutsii Rossiyskoy. Konstitutsionnaya komissiya: stenogrammy, materialy, dokumenty (1990–1993)* [From the history of the creation of the Russian Constitution. The constitutional commission: transcripts, materials, documents (1990–1993)]. Vol. 3/2. Moscow: Wolters Kluwer.
3. Bur'yanov, S.A. (2003) Svoboda sovesti. Otnosheniya Rossiyskogo gosudarstva s religioznymi ob"edineniyami [Freedom of conscience. Relations of the Russian state with religious associations]. *Zakon i pravo*. 919.
4. Karpushkin, A.V. (2009) *Konstitutsionnye osnovy i genezis vzaimootnosheniy gosudarstva i religioznykh ob"edineniy v Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional foundations and the genesis of the relations of the state and religious associations in the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss Saratov.
5. Gks.ru. (2010) *Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 goda* [All-Russian census of 2010]. [Online] Available from: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (Accessed: 10.03.2019).
6. Russian Federation. (2015) Federal'nyy zakon ot 13 iyulya 2015 goda № 261-FZ "O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon "O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh" i priznanii utrativshimi silu polozheniy otdel'nykh zakonodatel'nykh aktov Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law No. 261-FZ of 13 July 2015 "On Amending the Federal Law "On Freedom of Conscience and Religious Associations" and invalidating the provisions of certain legislative acts of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 29 (I). Art. 4387.
7. ECHR. (2009) *Judgment of 1 October 2009. Kimlya and Others v. Russia, Applications 76836/01, 32782/03*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94565>. (Accessed: 10.03.2019).
8. Shakhov, M.O. (2013) *Pravovye osnovy deyatelnosti religioznykh ob"edineniy v Rossiyskoy Federatsii* [Legal basis for the activities of religious associations in the Russian Federation]. 2nd ed. Moscow: Izd-vo Sretenskogo monastyrja.
9. Rossiyskaya gazeta. (2013) Federal Law No. 180-FZ of 02 July 2013: On Amendments to Article 9 of the Federal Law "On Freedom of Conscience and Religious Associations". *Rossiyskaya gazeta*. 5 July. 145. (In Russian).
10. Rossiyskaya gazeta. (2015) Federal Law No. 261-FZ of 13 July 2015: On Amendments to the Federal Law "On Freedom of Conscience and Religious Associations". *Rossiyskaya gazeta*. 16 July. 154. (In Russian).
11. Rossiyskaya gazeta. (2016) Federal Law No. 374-FZ of 06 July 2016: On Amendments to the Federal Law "On Countering Terrorism" and certain legislative acts of the Russian Federation regarding the establishment of additional measures to counter terrorism and ensure public security. *Rossiyskaya gazeta*. 8 July. 149. (In Russian).
12. Petyukova, O.N. (2015) Recent problems of state-confessional relations regulation in the science of administrative law. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo – Administrative and Municipal Law*. 8. (In Russian).
13. Isaeva, A.A. (2017) Legal regulation of missionary work: Russian realities and the experience of the Commonwealth of Independent States. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie – Comparative Constitutional Review*. 3 (118). (In Russian). DOI: 10.21128/1812-7126-2017-3-27-45
14. Russian Federation. (1999) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 23.11.1999 № 16-P "Po delu o proverka konstitutsionnosti abzatsev tret'ego i chetvertogo punkta 3 stat'i 27 Federal'nogo zakona ot 26 sentyabrya 1997 goda "O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh" v svyazi s zhalobami Religioznogo obshchestva Svideteley legovy v gorode Yaroslavle i religioznogo ob"edineniya "Khristianskaya tserkov' Proslavleniya" [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 16-P of November 23, 1999, "On the case of verifying the constitutionality of Paragraphs three and four of Item 3 of Article 27 of the Federal Law of September 26, 1997, "On Freedom of Conscience and Religious Associations" in connection with the complaints of the Religious Society Jehovah in Yaroslavl and the religious association "Christian Church of Glorification"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 20 December. 51. pp. 6363.
15. Kremlin.ru. (2018) *Meeting with Chief Rabbi of Russia Berel Lazar and President of Federation of Jewish Communities Alexander Boroda*. 9 September 2018. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/58500>. (Accessed: 10.03.2019). (In Russian).
16. Anurin, V.F. (2013) *Religiya kak faktor sotsial'noy integratsii* [Religion as a factor of social integration]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 1.
17. Russian Federation. (2016) Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 "O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii" [Presidential Decree No. 683 of 31 December 2015 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 04 June. 1 (II). Art. 212.
18. Federation Council of the RF Federal Assembly. (2010) *Traditsionnye konfessii nado zashchitit' ot psevdoreligioznykh ob"edineniy zakonodatel'no, a moshennikov ot religii nakazyvat' bolee strogo, schitayut rossiyskie senatory* [Traditional confessions should be protected from pseudo-religious associations by law, and fraudsters should be more strictly punished from religion: Russian senators' opinions]. [Online] Available from: <http://council.gov.ru/events/news/19149/>. (Accessed: 10.03.2019).
19. OHCHR. (2019) *Comment by UN High Commissioner for Human Rights Michelle Bachelet on criminalising the right to freedom of religion for Jehovah's Witnesses in Russia*. [Online] Available from: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24145&LangID=R>. (Accessed: 10.03.2019). (In Russian).
20. USCIRF. (2019) *USCIRF Condemns Russian Conviction of Danish Prisoner of Conscience Dennis Christensen*. [Online] Available from: <https://www.uscifr.gov/news-room/press-releases-statements/uscifr-condemns-russian-conviction-danish-prisoner-conscience>. (Accessed: 10.03.2019).

21. Parliamentary Assembly, Council of Europe. (2019) *Russia monitors express concern at sentencing of Jehovah's Witness for 'extremism'*. [Online] Available from: <http://assembly.coe.int/nw/xml/News/News-View-EN.asp?newsid=7366&lang=2&cat=3>. (Accessed: 10.03.2019).
22. EU External Action. (2019) *Statement by the Spokesperson on the sentencing of Dennis Christensen in Russia*. [Online] Available from: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/57728/statement-spokesperson-sentencing-dennis-christensen-russia_en. (Accessed: 10.03.2019).
23. Kremlin.ru. (2018) Meeting of the Council for Civil Society and Human Rights. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/59374>. (Accessed: 10.03.2019). (In Russian).
24. Men'shikov, A.S. (2017) Freedom of Conscience and Protection of Religious Feelings: Human Rights in the Context of Post-secular Modernity. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3. Obshchestvennye nauki – Izvestia Ural Federal University Journal. Series 3. Social and Political Sciences*. 12:4 (170). (In Russian).
25. Kremlin.ru. (2019) *Gathering in honour of the 10th anniversary of the Russian Orthodox Church Local Council and the Patriarch's enthronement*. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/59757>. (Accessed: 10.03.2019). (In Russian).
26. Vitruk, N.V. (2008) *Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti* [The general theory of the legal status of a person]. Moscow: Norma.

Received: 27 March 2019